

Нейронная чума

Владимир Погулин

Владимир Погудин

Нейронная чума

«Автор»

2020

Погудин В. А.

Нейронная чума / В. А. Погудин — «Автор», 2020

Главный герой приходит в себя посреди ночи в больничной палате. Как он там оказался и что с ним произошло, он не помнит. Не теряя времени, герой направляется на пост к дежурной медсестре, чтобы та прояснила ему причину его пребывания в больнице. Но вместо медицинского персонала герой натывается на толпы ужасных ходячих мертвецов, заполонивших всю больницу и жаждущих человеческой плоти. И теперь, вместо поиска ответов на банальные вопросы, ему предстоит вступить в ожесточенную борьбу за жизнь и найти пути, чтобы выбраться целым и невредимым из больницы и попасть к людям, если кто-то еще остался в живых...

© Погудин В. А., 2020

© Автор, 2020

Я пришел в себя в больничной палате. Я сразу понял, где я нахожусь, по характерной обстановке – ведь я бывал здесь уже пару лет назад.

Палата была рассчитана на трех человек, но сейчас я находился в ней один. Две другие койки были заправлены, да и на прикроватных тумбах ничьих вещей не было – значит, я какое-то время пробуду здесь без соседей. В углу палаты была раковина для умывания, над ней висело зеркало. Рядом стоял стол и три стула. Вот и вся обстановка.

Помещение, стены которого были выкрашены в странноватый светло-зеленый цвет, больше походивший на цвет жухлых листьев салата, сейчас освещал лишь свет ночника, зажженного над моей кроватью. Жалюзи на окне были закрыты, но, даже не выглядывая на улицу, я понял, что сейчас уже ночь.

Я медленно сел на кровати. Скинув с себя одеяло, я обнаружил, что облачен в какие-то старые шорты темно-зеленого цвета с тремя фирменными полосками по бокам, бывшие мне явно не по размеру – точно на несколько размеров больше, и в таких же гигантских размеров красную футболку с каким-то рисунком на груди. Был ли я в этих же вещах, когда меня сюда привезли, и как я здесь вообще очутился, я вспомнить не мог.

Машинально нащупав ногами под кроватью тапки, я поплелся в коридор, к посту дежурной медсестры. Еще до выхода из палаты я обратил внимание, что вокруг царит гробовая тишина – ну точно ночь, и все пациенты уже спят.

Неоновые лампы, освещавшие ту часть коридора, где я очутился, раздражающе мерцали, издавая при этом характерное гудение. Дальняя часть коридора была освещена более достойно.

Все отделение больницы, в которое меня поместили, представляло собой один длинный коридор с расположенными по бокам палатами, кабинетами врачей и хозяйственными помещениями и поделенный на две части выходом к лифту и лестнице, ведущей на верхние и нижние этажи и к перемышке, соединявшей два построенных рядом корпуса больницы. На этаже обычно дежурили по две медсестры, и, соответственно, было два сестринских поста, располагавшихся посередине условных половин отделения.

Моя палата оказалась практически в самом конце отделения, и от поста медсестры меня отделяло палаты три. До конца еще не отойдя ото сна (или наркоза?), потягиваясь, я шаркающей походкой побрел к посту. Добравшись до него, я обнаружил, что на посту никого нет. Но медсестры – тоже люди, и ночью хотят спать: видимо, они договорились дежурить по очереди. Что ж, придется плестись до дальнего поста через весь этаж...

Проходя мимо одной из палат, а также у двери, отделявшей коридор от холла лифта, я явственно почувствовал сильный сквозняк по ногам, будто бы окна в тех помещениях были настежь открыты. Ну кому может придти в голову проветривать на всю ночь помещение, когда на дворе чуть больше 0° С?!!

У двери в столовую был разлит, судя по цвету, томатный сок. Было впечатление, что пачка выскользнула у кого-то из рук и, упав, лопнула от удара об пол, ибо дверь и стены были забрызганы снизу этим соком, а лужа была довольно больших размеров и уже начала подсыхать. Вот они, санитарные условия в больнице – пачку убрали, а лужу даже не удосужились вытереть! Так она и будет тут сохнуть, пока не придет уборщица утром!..

В негодовании, я аккуратно миновал лужу, стараясь не запачкать тапки, и продолжил свой путь на пост. Однако и он был пуст!..

Сетую на беспечность медицинских работников, я стал размышлять, стоит ли мне продолжить их поиски или же будет лучше вернуться в палату и дожидаться утра. Вдруг из дальнего конца коридора до меня донеслись чьи-то шаркающие шаги и скрип приоткрытой двери. Я тут же бросил взгляд туда, но из-за мерцающих в той части отделения ламп смог разглядеть лишь силуэт, скрывшийся в дальнем справа, как мне показалось, помещении. Если мне не изменяла память, то два года назад там была лаборатория, где у нас, диабетиков, 4 раза в день брали

анализ крови на сахар. Ну конечно, медсестра просто решила ночью обработать результаты анализов – тихо, спокойно, пациенты все спят, никто не мешает и не отвлекает!..

И я решительно направился к лаборатории.

От увиденной мной картины у меня до сих пор лишь при малейшем воспоминании о ней от ужаса бегут мурашки по телу...

Дверь в лабораторию была настежь распахнута. Будучи сорвана с верхней петли и держась лишь на одной нижней, она чуть покосилась вперед. Лампы, в пример тем, что мерцали в коридоре, работали исправно, и все помещение было превосходно освещено. Весь пол лаборатории был залит кровью (у меня не было сомнений, что это кровь), медленно вытекавшей в коридор. Все стены, дверь, кушетка, стол лаборанта и прочие предметы мебели были забрызганы и измазаны этой самой кровью, как будто санитар разом разбил все анализы пациентов. Медсестра, немного полная женщина примерно моего роста, стояла ко мне спиной, что-то сжимая перед собой в руках и громко чавкая. Ниже поясицы подол ее халата был измазан кровью, будто кто-то рукой провел сверху вниз. Одна нога ее была босая, на второй был черный туфель на высокой шпильке, и она была как-то неестественно подвернута вовнутрь. Второй туфель со сломанным каблуком валялся у самой двери.

В ужасе я отшатнулся назад, с грохотом задев скамейку, стоявшую у стены напротив входа в лабораторию. Услышав грохот, медсестра как-то неестественно дернулась (это не было похоже на то, как человек вздрагивает, напуганный резким хлопком) и замерла. Оцепенев от ужаса, я замер тоже. Она медленно повернулась ко мне. Лицо ее было искажено жуткой нечеловеческой гримасой, будто бы парализовало все лицевые мышцы в самый неподходящий момент, когда человек только скорчил страшную рожу перед зеркалом. Зрачки глаз были расширены так, что радужной оболочки, их обрамлявшей, я не заметил; вместе с тем глаза целиком были подернуты мутной пеленой, как при катаракте. Левое ухо у нее было оторвано и болталось на лоскуте кожи где-то в районе шеи. В ее оскаленном рту я недосчитался пары передних зубов. Весь ее подбородок, шея, грудь и ниже – все было измазано свежей кровью, а в своих скрюченных как в припадке руках она сжимала... наполовину обглоданную человеческую руку!!!

Завидев меня, она на какое-то мгновение замерла, потом выронила из своих култей добычу, судорожно распрямила правую руку в попытке сделать указательный жест в мою сторону и, предварительно клацнув пару раз челюстями, широко раскрыла окровавленный рот, видимо, в попытке издать призывный крик, однако вместо этого из глотки у нее донеслось лишь еле слышное сипение, переходящее в свист, как будто у нее были удалены голосовые связки.

Этого мне хватило, чтобы придти в себя, и я стремглав бросился назад по коридору. Объятый ужасом и паникой, я не нашел ничего лучше, как заскочить обратно к себе в палату. Свою ошибку я осознал несколькими мгновениями позже, уже после того, как захлопнул за собой дверь и, обнаружив в замочной скважине ключ, резко защелкнул замок на два оборота и подпер дверь ближайшей ко входу кроватью (благо, они были на колесиках и двигались легко). Лихорадочно соображая, что еще мне нужно сделать, я вдруг понял, что, запершись в палате, я отрезал себе единственный путь к спасению! Ведь наше отделение находится на четвертом этаже больницы, старый фонд застройки, потолки высокие, через окно уйти не удастся, ведь до земли лететь метров десять, и даже если я не разобьюсь, то ноги-то уж точно себе переломая!

Я бросился к окну. На улице было непривычно темно: освещен был лишь двор больницы по периметру здания, а вся остальная территория и весь город за пределами больничной изгороди были погружены во мрак. На освещенной придомовой территории я заметил два тела, лежавших без движения. Так вот от чего был сквозняк в коридоре! Видимо, это такие же бедолаги, как я, заперли себя в помещении, из которого нет иного выхода, как только через окно, но они все-таки решили рискнуть. Вдоль здания, видимые в свете фонарей, к телам с разных сторон мерным шагом приближались субъекты в белых врачебных халатах, испачканных кро-

вью. Лицо одного из них было обезображено будто ожогом, лиц двух других я не видел. По их дерганым угловатым движениям я догадался, что это твари сродни той, что я застал в лаборатории. Внезапно тот, чье лицо я смог разглядеть, резко поднял голову и посмотрел прямо на меня. Я вскрикнул и отпрянул от окна. Нас разделяло с ним более сотни метров, да и этаж у меня четвертый. Увидел ли он меня?..

У меня закружилась голова, твердь ушла из-под ног, и я безвольно опустился на кушетку. Сердце бешено колотилось, меня прошиб холодный пот, мысли путались...

Из оцепенения меня вывел шаркающий звук шагов прямо за моей дверью. Твою ж мать, эта тварь знает, где я!..

Конечно, из-за проблем с ногой медсестра не смогла угнаться за мной. Тем более, увиденное мной говорило о том, что либо нейроны плохо передают импульсы, сигналы от мозга к мышцам, либо сами мышцы уже не столь эластичны или пребывают в полусудорожном состоянии, либо и то, и другое вместе, – иначе я не мог объяснить дерганные, резкие движения этих существ. Соответственно, передвигаться быстро они не могут, и от них можно убежать. Но я этого не сделал, когда у меня была такая возможность, а вместо этого заскочил в палату, которая была и не так уж далеко от лаборатории. Медсестра вполне могла успеть выйти в коридор и увидеть, куда я спрятался. Да и шуму я наделал не мало. Болван!..

Шаги остановились прямо у дверной ручки. Через мгновение ручка стала медленно опускаться вниз, но, видимо, рука у медсестры с нее соскочила, и, опустившись примерно до середины, ручка с щелчком вернулась в исходное положение. Но медсестра не сдавалась и повторяла свои попытки снова и снова, а ее непослушное тело никак не хотело ей подчиняться, и рука у нее соскальзывала с ручки вновь и вновь. Между тем давление своим телом на дверь она постоянно усиливала, и я услышал, как затрещал дверной косяк. Я тут же метнулся к кровати, подпирившей дверь, и изо всех сил навалился на нее с тем, чтобы она мгновенно не отъехала на своих колесиках в сторону, как только дверь распахнется. Я не знал, на что я могу рассчитывать в этой ситуации, и просто надеялся выиграть у судьбы хотя бы немного времени. Но мысли о возможных вариантах моего спасения упорно отказывались приходиться мне в голову, и я уже готов был последовать примеру тех двух несчастных и броситься в окно, как только эта тварь ворвется в палату.

Вдруг до моих ушей донесся отдаленный (я бы сказал, с этажа выше) душераздирающий женский крик. Длился он секунд сорок, постоянно становясь выше тональностью, потом резко перешел в какое-то клочкотание и хрип. Через мгновение после этого чья-то агония затихла также резко, как неожиданно она разорвала больничную тишину. От услышанного у меня сердце ушло в пятки, а желудок сжался в комок до резкой боли в животе. Тварь за моей дверью, думаю, испытала от услышанного более приятные ощущения (если она вообще могла что-то испытывать), т.к. давление на дверь тут же ослабло, а как только крик затих, я услышал мерные шаркающие шаги, удаляющиеся от моей палаты в сторону лестницы. Вскоре шаги стихли.

Уф!..

Теперь я могу перевести дыхание, собраться с мыслями и придумать, как мне отсюда выбраться и что делать дальше. Но медлить нельзя, соображать надо быстро, ведь медсестра может вернуться в любой момент, и даже не одна. Тем более нет уверенности и в том, что тот внизу с обезображенным лицом не увидел меня и не захочет пойти поохотиться на четвертый этаж. Значит, времени у меня в обрез!..

Я еще раз осмотрелся в комнате. Между моей кроватью и тумбочкой стояла старая спортивная сумка цвета хаки. Принадлежала ли она мне, я не помнил. Я открыл ее. Среди нескольких пакетов с какими-то документами, бумажными полотенцами, мылом и другими туалетными принадлежностями я нашел и пакет с одеждой: джинсы, бадлон, носки и кроссовки. Одежда и обувь были как раз моего размера. На дне сумки лежал ноутбук.

Я быстро переоделся – от монстров удобнее убежать в кроссовках, нежели в тапках, а длинные рукава и штанины придают чувство защищенности, да и согревают к тому же – я же собираюсь выбраться на улицу.

Осторожно отодвинув жалюзи, я выглянул в окно. Врачей-людоедов нигде не было видно; под окнами лишь продолжали лежать теперь уже частично объединенные останки тел тех двух бедняг, выбросившихся в окно.

Я задвинул жалюзи, медленно подошел к двери и прислушался. Тишина. Я с максимальной осторожностью, стараясь не издать ни единого звука, отодвинул от двери кровать и снова замер, прислушиваясь. Опять тишина.

С минуту я выждал. Ничего. Тогда, вооружившись ноутбуком (иного подходящего для обороны предмета в комнате я не нашел, а ноутбуком можно хотя бы разок хорошенько огреть одну из этих тварей по башке), я медленно, с замиранием сердца, стараясь сделать это как можно тише, повернул ключ в дверном замке. Один медленный поворот – глухой щелчок; второй медленный поворот – второй глухой щелчок. Замок открыт.

Я снова замер, прислушиваясь. Ни шагов, ни чавканья.

Крадучись, я вышел в коридор. Дверь предательски громко скрипнула. Я быстро огляделся по сторонам. Коридор был пуст. Лампы по-прежнему раздражающе мигали. Не зная, что меня ждет за стенами больницы, я все же решил пробираться вниз, на улицу. Приняв во внимание, что, услышав крик этажом выше, медсестра удалилась в сторону основной лестницы, выход на которую проходил через лифтовой холл, я решил попробовать использовать для побега «черную» лестницу, располагавшуюся в конце коридора рядом с лабораторией и раньше использовавшуюся пациентами в качестве несанкционированной курилки. Лишь бы дверь была не заперта!..

Бесшумно пробравшись вдоль стены к выходу на «черную» лестницу и крепко сжимая ноутбук в руках, я обернулся, чтобы убедиться, что позади меня никого в коридоре нет. Вдали, у двери в столовую, я увидел бурого цвета кошку, пристроившуюся у лужи разлитого томатного сока и увлеченно лакавшую его (теперь-то я понимал, что это был вовсе не томатный сок!). Внезапно кошка подняла голову и устремила свой взгляд на меня. Глаза ее были подернуты белесой пеленой. Я медленно опустил дверную ручку и тихонько подтолкнул дверь. Она плавно отворилась. Ура!

Лестница была освещена. Я быстро проскользнул за дверь и тихо закрыл ее за собой. Как только дверь закрылась за мной, в нее раздался сильный удар снизу – это гребаная кошка решила напасть на меня! Расстояние, разделявшее нас с ней, она преодолела удивительно быстро. К счастью, удар о закрытую дверь охладил ее пыл, и атака больше не повторилась. Надо было двигаться дальше.

По лестнице с верхних этажей вниз по ступенькам стекали струйки крови. Стараясь побороть отвращение и охвативший меня ужас, а также не поскользнуться на крови и не наделать своим падением много шума, я стал осторожно спускаться по лестнице вниз.

Спустившись на полтора пролета, я остановился и замер. Двери третьего этажа, ведущие с черной лестницы в гематологическое отделение, были закрыты. Сделаны они были из ДСП, с матовыми стеклами посередине, плохо державшихся в своих рамах. Из-за дверей раздавалось громкое чавканье и хруст, а через мутные стекла при каждой вспышке мигающего в коридоре отделения света виднелись силуэты неестественно дергавшихся фигур, периодически над чем-то склонявшихся и подносявших потом это в своих кульнях ко рту.

Меня сковал страх, и я уже был готов развернуться и подняться обратно на четвертый этаж, как вдруг услышал парой этажей выше звук распахнувшейся двери, а вслед за этим шлепанье босых ног (или рук?) по мокрому от крови полу и звук волочашеющегося тела. Мельком бросив взгляд между пролетами наверх, в ужасе от увиденного я буквально сполз по ступеням лестницы вниз и вжался в угол стены: с длинными черными спутанными волосами, слипши-

мися от засохшей на них крови, с иссиня-серого цвета лицом, подтягиваясь на одних только руках с разодранными до мяса пальцами, вниз по лестнице в мою сторону ползла женщина в окровавленном больничном халате. Ноги от самого пояса у нее были оторваны, и за собой на полу она оставляла кровавый след; из приоткрытого рта сочилась кровь.

Я был зажат с обеих сторон чудовищами, и путь назад теперь мне был отрезан. Собрал все свое мужество и волю «в кулак», я опустился на четвереньки, крепко прижав одной рукой ноутбук к груди, и пополз вдоль дверей, стараясь не промелькнуть перед стеклами (хоть они и были матовые и непрозрачные, но, как говорится, береженого Бог бережет!).

Миновав двери, я с облегчением поднялся в противоположном углу лестничной площадки, все еще прижимая ноутбук к груди. От страха и волнения ладонь моя сильно вспотела, и ноутбук, скользя по гладкой ткани моего бадлона, выскользнул из нее и с громким хлопком плашмя упал на пол!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.